

А.П. Раин

**Святой Иоанн Златоуст и
семейная жизнь его времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.П. Раин**
Святой Иоанн Златоуст и семейная жизнь его времени / А.П. Раин – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 64 с.

ISBN 978-5-518-06991-6

ISBN 978-5-518-06991-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ему высоту какъ тайнства и вступать въ него стали люди, вполнѣ проникнутые сознаниемъ его важности и святости.

Превознося дѣвство, христіанство и его истинные выразители—святые отцы поэтому нисколько не унижали бракъ, и св. Іоаннъ Златоустъ прямо говоритъ: „запрещаю я блудъ и прелюбодѣяніе, но бракъ—никогда“¹⁾). Смотри на бракъ, какъ на установленіе Божіе, онъ видѣлъ въ немъ благо, которое такъ же дѣйствовало оздоровляющимъ образомъ на нравственную жизнь, какъ и дѣвство. „Бракъ, разсуждалъ онъ, есть добро, потому что сохраняетъ мужа въ цѣломудріи и не допускаетъ погибнуть уклоняющемуся въ прелюбодѣяніе“²⁾). Люди по самой своей натурѣ неодинаковы, и если одни, натуры возвышенныя, стремящіяся къ небесамъ—дальше отъ этой грѣховной земли съ ея злобой и похотью, могутъ найти себѣ высшее совершенство въ дѣвствѣ, то другіе, натуры такъ сказать дебелыя, льнушіе къ землѣ и считающіе своимъ долгомъ мужественно осуществлять свое назначеніе въ земной жизни, могутъ найти для себя наилучшее средство къ достиженію совершенства именно въ бракѣ, который для нихъ служить, такъ сказать, громоотводомъ при накопленіи страстей. То и другое состояніе слѣдовательно законное, и потому-то св. Іоаннъ въ своихъ бесѣдахъ и разсужденіяхъ то превозносилъ дѣвство, какъ освобождающее насъ отъ земной житейской суеты для безпрепятственнаго полета къ небесамъ, то рисовалъ яркія картины благословеннаго супружества, которое, какъ напр. въ родѣ Маккавеевъ, было благомъ уже потому, что дало жизнь героямъ, въ семействѣ благочестивыхъ Акиллы и Прискиллы было источникомъ счастья и благословенія и вообще было символомъ союза души со Христомъ. Во время своего пастырскаго служенія въ Антиохіи, онъ конечно имѣлъ большею частью дѣло съ натурами второго разряда, съ людьми преимущественно семейными, составлявшими главный элементъ его обширной паствы, и потому и въ своихъ разсужденіяхъ онъ имѣлъ ихъ именно въ виду и къ нимъ примѣнялъ свой возвышенный взглядъ на се-

¹⁾ О дѣвствѣ, 9 (стр. 298 нов. русск. изд.).

²⁾ Тамъ же 25 (стр. 311).

мейныя отношенія. Поэтому онъ, беря дѣйствительность, какъ она представлялась его наблюденію, заботился о томъ, чтобы придать семейной жизни тотъ возвышенный и благородный колоритъ, какой только могъ соотвѣтствовать его идеалу, и этотъ именно отпечатокъ лежитъ на всѣхъ его разсужденіяхъ въ этой области.

Такъ какъ главнымъ основаніемъ для допущенія и освященія брака, по воззрѣнію св. І. Златоуста, является именно необходимость удовлетворять потребности натуръ второго разряда и тѣмъ обуздывать чувственность, то первымъ правиломъ для тѣхъ, кто принадлежитъ къ разряду этихъ натуръ, должно быть то, чтобы какъ можно скорѣе вступить въ бракъ. Порывы и влеченія чувственности бывають сильнѣе всего въ юности, а потому въ юности именно и нужно вступать въ бракъ. Св. Іоаннъ Златоустъ не переставалъ указывать родителямъ, какую они принимаютъ на себя отвѣтственность, если даютъ своимъ сыновьямъ достаточно времени для того, чтобы познакомиться съ куртизанками и женщинами, подвизающимися на театальной сценѣ. Напрасно возражали ему (и это возраженіе особенно исходило отъ главъ богатыхъ семействъ), что молодымъ людямъ нужно дать сначала укрѣпить свое положеніе, получить извѣстность въ адвокатурѣ или вообще добиться какой нибудь важной должности. Важнѣе всего соблюсти ихъ цѣломудріе, чего нельзя достигнуть иначе, какъ при посредствѣ благовременнаго брака ¹⁾. „Да, бракъ нужно заключать рано, говорилъ онъ; иначе, молодой человекъ, познакомившись съ порокомъ, не будетъ любить своей жены и въ теченіе двухъ дней, и уже на другой день послѣ свадьбы ему понадобятся новыя ласки куртизанокъ“, и въ подтвержденіе этого ссылается на Іезекіиля и другихъ пророковъ, не умѣвшихъ называть вещи иначе, какъ ихъ собственными именами ²⁾. И эти совѣты дѣйствительно отличаются мудростью, которая сохраняетъ свое значеніе для всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Потому-то св. Іоаннъ не переставалъ повторять ихъ, и этотъ предметъ чаще всего служилъ содержаніемъ его бесѣдъ.

¹⁾ Бес. на ев. Маттея, 69. Ср. на Быт. 59.

²⁾ На 1 посл. къ Фессалоник. 5.

Такимъ образомъ мужчина и женщина должны сочетаться бракомъ съ самой своей юности. Но выборъ супруга труденъ и его нужно дѣлать съ большою осторожностью. И здѣсь главная отвѣтственность должна лежать на родителяхъ: они не только должны съ наступленіемъ зрѣлости своего сына сами искать для него невѣсту и знать, къ какой болѣе склоняется ихъ сынъ, но кромѣ того и всей системой даваемого ему воспитанія должны напередъ указывать ему то или другое направленіе. Къ сожалѣнію воспитаніе, какъ оно понималось тогда, заключалось главнымъ образомъ въ томъ, чтобы единственно внушать молодымъ людямъ желаніе и уваженіе къ богатству, а слѣдовательно и предпочтеніе невѣстѣ — съ деньгами. Св. Іоаннъ обличалъ это стремленіе жениться на деньгахъ уже въ своемъ разсужденіи „О дѣвствѣ“, гдѣ онъ ярко изображаетъ положеніе человѣка бѣднаго, незнатнаго и худороднаго, женившагося на женщинѣ благородной, богатой и знатной, а также и положеніе бѣдной женщины, выходящей замужъ за богатаго ¹⁾. Въ своихъ бесѣдахъ онъ то и дѣло возвращался къ этому предмету, и особо посвятилъ бесѣду вопросу о выборѣ супруга, гдѣ онъ описываетъ всѣ тѣ приемы и сдѣлки, которые происходили при этомъ, клеймить свахъ, дѣлавшихъ изъ этого особое ремесло, перечисляетъ всѣ предосторожности, принимаемыя при заключеніи договора, постоянныя совѣщанія съ адвокатами, чтобы выяснитъ себѣ всѣ законоположенія о приданомъ — на всякій случай, въ родѣ того, если „жена умретъ безъ дѣтей“ и т. далѣе ²⁾. Самое названіе, дававшееся браку, указывало на лежавшую въ его основѣ грубую и жалкую цѣль: онъ назывался *συναλλαγμ*а — договоръ, сдѣлка ³⁾. Но къ чему всѣ эти хлопоты и интриги? — спрашивалъ Іоаннъ. Женившись безъ состоянія, человѣкъ становится рабомъ своей богатой жены. Онъ живетъ въ презрѣнн и позорѣ, и въ такомъ же положеніи, въ случаѣ смерти, оставляетъ и своего сына, потому что нельзя сомнѣваться, что овдовѣвшая богачка вновь выйдетъ замужъ и

¹⁾ О дѣвствѣ, 53 и сл. Стр. 344 и сл.

²⁾ На Пс. 48; на кн. Быт. 48.

³⁾ На Матѣ. 73.

передать свои богатства другому ¹⁾. Еще хуже положеніе бѣдныхъ женщинъ, выходящихъ въ замужество за богатыхъ: богатые мужья относятся къ нимъ не лучше, какъ если бы они купили ихъ въ рабство на общественномъ рынкѣ, да и не куплены ли онѣ на самомъ дѣлѣ? Онѣ не будутъ имѣть никакой власти надъ слугами своего дома и никакой силы противъ соперницы, которая не преминетъ завестись у мужа ²⁾. Поэтому нѣтъ надобности хлопотать при заключеніи брака объ имѣніяхъ, а нужно разузнавать нравъ и характеръ, и вмѣсто того, чтобы совѣтоваться съ адвокатами, слѣдовать указанію св. ап. Павла ³⁾. Св. Писаніе представляетъ въ этомъ отношеніи поучительный примѣръ, изображая, какъ Авраамъ искалъ невѣсту для своего сына Исаака. Вотъ образецъ, который слѣдуетъ имѣть предъ глазами всѣмъ родителямъ, и св. Иоаннъ Златоустъ неоднократно возвращается и подробно пересказываетъ и объясняетъ всѣ наиболѣе трогательныя подробности этого знаменитаго библейскаго сватовства.

Но обличая погоню за денежною стороною въ брачныхъ сдѣлкахъ, св. Иоаннъ вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво преслѣдовалъ и другое злоупотребленіе, которое было особенно сильно въ то переходное отъ язычества къ христіанству время, хотя это злоупотребленіе составляетъ въ сущности неискоренимое зло всѣхъ временъ. Это именно тѣ непристойныя увеселенія, а часто и оргіи, которыми обыкновенно сопровождалось въ то время заключеніе браковъ. Не только сочиненія современныхъ писателей, но даже и самыя памятники неопровержимо свидѣтельствуютъ, что при совершеніи браковъ и у христіанъ въ это время продолжали существовать обычаи стараго язычества. Такъ новобрачныя въ изображеніяхъ ихъ на саркофагахъ и золоченыхъ сосудахъ носятъ свое традиціонное *flammeum* ⁴⁾. Конечно, церковь уже рано ста-

¹⁾ О дѣвствѣ, 53; на Дѣян. 49.

²⁾ Тамъ же 48.

³⁾ На кн. Быт. 48.

⁴⁾ См. K r a s, *Real Encyclopädie der christl. Alterthümer*, ст. Ehe. У св. I. Златоуста часто встрѣчаются указанія на живучесть языческихъ брачныхъ обычаевъ. См. въ бесѣдѣ на текстъ: «Равнѣ словесе

ралась подчинить бракъ своему непосредственному вліянію и требовала, чтобы онъ заключался съ благословенія епископа или пресвитера ¹⁾. Но давъ свое благословеніе и совершивъ таинство, церковь не могла воспренятствовать совершенію обычныхъ церемоній, требовавшихся все́мъ складомъ общественныхъ отношеній, и потому постоянно бывало такъ, что на другой день по совершеніи церковнаго брака совершались обычные обряды и церемоніи, имѣвшіе уже совершенно иной характеръ. Наиболѣе важнымъ изъ этихъ обрядовъ было совершеніе торжественной и вмѣстѣ увеселительной процессіи, участники которой, взявъ невѣсту изъ родительскаго дома, вели ее въ домъ жениха; это была такъ называемая *τὸ μύθη*, какъ говорили греки, или *deductio sponsae*, какъ называли ее римляне. Процессія совершалась съ наступленіемъ ночи, въ то время, какъ воспѣвали древніе поэты въ своихъ любовныхъ пѣняхъ, когда „вечерняя звѣзда излила наконецъ свой давно желанный свѣтъ“. Послѣ процессіи начиналось пиршество, сопровождавшееся пѣснями, плясками и различными лицедѣйствами, при чемъ все́ участники и даже рабы соперничали между собою во всевозможныхъ вольностяхъ, часто непристойныхъ и грубыхъ. Св. Іоаннъ, строго возставая противъ подобныхъ непристойностей, тѣмъ самымъ не исключалъ проявленій радости по случаю столь важнаго въ человѣческой жизни событія, какъ бракъ. „Дѣлайте расходы, наряжайтесь въ свои праздничныя платья, говорилъ онъ: я не запрещаю вамъ этого. Но предавайтесь веселію въ добромъ сообществѣ“. Между тѣмъ въ дѣйствительности, какъ видно изъ его подробныхъ описаній, брачныя пиршества превращались въ шумныя безобразія, отъ которыхъ приходилъ въ движеніе весь городъ. Когда брачная процессія въ тишинѣ ночи съ пылающими факелами двигалась по улицамъ, то ея пѣсни и крики будили все́хъ жителей, которые вскакивали съ своихъ постелей и выбѣгали на балконы

любоудѣйна», на Быт. бес. 38 и 56; на Дѣян. 42, на 1 къ Кор. 12, къ Колос. 12. Тѣ же обычаи были и въ Антиохіи и въ Константинополѣ. Творенія латинскихъ отцовъ церкви показываютъ, что обычаи эти были и на западѣ.

¹⁾ См. Duchesne, Origines du culte chretien, p. 413.

и улицы, а за самой процессіей двигался разный сбродъ всякихъ уличныхъ бродягъ и праздношатаевъ, которые рады были случаю потѣшить себя сквернословіями и разными неприличными выходками и двусмысленными замѣчаніемъ на счетъ новобрачныхъ. „Такъ-то обезображено празднество, которое должно бы имѣть благородный семейный характеръ“¹⁾. Особенно возмущался проповѣдникъ тѣмъ участіемъ, которое предоставлялось въ брачномъ торжествѣ обычнымъ членамъ театровъ: пантомимистамъ и комедіанамъ, шутамъ и плясуньямъ, всей сворѣ „малакій“ и куртизанокъ. Всякій богатый домъ считалъ своимъ долгомъ приглашать ихъ на свадьбу, при чемъ они своими сладострастными пѣснями и плясками, недвусмысленнымъ остроловіемъ и прибаутками должны были поддерживать общее веселіе гостей. Это было возмутительно, тѣмъ болѣе, что шло даже прямо въ разрѣзъ съ установившимися правилами благопристойности. „Вы не водите своихъ женъ въ театръ, говоритъ Златоустъ; вы признаете, что мудрый обычай и сама природа запрещаетъ имъ присутствовать при столѣ распущенныхъ зрѣлищахъ, и вотъ въ день свадьбы вы дѣлаете изъ своего дома театръ“. Печальнѣе всего то, что при этомъ невольно и какъ бы намѣренно развращались тѣ дѣвицы и молодыя женщины, которыя сопровождали новобрачную. Имъ не слѣдовало бы совѣмъ участвовать въ этимъ сомнительныхъ торжествахъ, и не стыдно ли допускать этихъ дѣвицъ и женщинъ къ зрѣлищамъ, которыя прямо составляютъ школу распутства и прелюбодѣнія²⁾? Проповѣднику на это отвѣчали, приводя въ оправданіе то, что для сопровожденія невѣсты въ процессіи набирались дѣвицы не изъ богатыхъ и знатныхъ сословій, равныя ей по положенію, а изъ бѣдныхъ, иногда покупая ихъ какъ рабынь. Даже сознавая, слѣдовательно, непристойность этихъ увесе-

¹⁾ На 1 посл. къ Коринѣ. 12.

²⁾ Въ одномъ мѣстѣ св. I. Златоустъ говоритъ даже (на 1 посл. къ Кор. 12), что имъ среди этихъ оргій угрожала даже опасность быть обезчещенными. Подобные случаи брались неоднократно сюжетами для античныхъ комедій. Свадебныя церемоніи повидимому были еще скандальнѣе въ Африкѣ, чѣмъ въ Антиохіи, какъ объ этомъ можно судить по нѣкоторымъ подробностямъ, сообщаемымъ блаж. Августиномъ (О градѣ Божіемъ IV. 11 и сл.).

лѣній, богачи оправдывались соображеніемъ, показывавшимъ, какъ мало они дорожили чужою честью, совершенно спокойно принося въ жертву честь и цѣломудріе бѣдныхъ дѣвиць.

Но не въ этомъ еще было главное зло. Еще важнѣе было то, какое впечатлѣніе производили эти оргіи на молодыхъ супруговъ и особенно на молодую жену, которая, воспитываясь дотолѣ въ тишинѣ гиніея, теперь сразу вталкивалась въ самую средину всѣхъ этихъ безобразій и гнусностей. Проповѣдникъ опасается возможности того, что съ этого перваго вечера зародышъ прелюбодѣянія можетъ запасть въ сердце одного изъ супруговъ. Кто знаетъ, не окажется ли среди комедіанокъ, приглашенныхъ на свадьбу, одна изъ такихъ, которая обратитъ на себя вниманіе молодого супруга, или одинъ изъ актеровъ не найдетъ ли преступнаго благоволенія у молодой супруги? И св. Іоаннъ Златоустъ прямо заявляетъ, что подобныя вещи уже случались не рѣдко, и по какимъ нибудь выдающимся случаямъ въ жизни велико-свѣтскаго круга были настолько извѣстны всѣмъ, что достаточно было только намекнуть на это, чтобы всѣ поняли, въ чемъ дѣло. — Но подобныя церемоніи, несомнѣнно стоившія много, не были даже принадлежностью только богатыхъ классовъ. За богатыми тянулись и бѣдные, и такимъ образомъ къ нравственному позору присоединялось еще и полное матеріальное истощеніе или даже разореніе. Родители залезали въ неоплатные долги, бѣгали изъ дома въ домъ, выпрашивая у друзей или родственниковъ посуды, зеркалъ и платьевъ, и выходило то, что по окончаніи торжествъ родители изнывали подъ тяжестью долговъ, а новобрачная, только что вчера еще окруженная богатствомъ и роскошью, назавтра, по возвращеніи всѣхъ взятыхъ на прокатъ вещей по принадлежности, оказывалась въ бѣдности и скудости, вызывавшихъ въ ней горькія слезы. Чтобы избѣгнуть этихъ неприяностей, проповѣдникъ убѣждаетъ родителей прекратить всѣ эти нечестивыя церемоніи съ процессіями и комедіанствомъ. Повеселиться можно, но для этого достаточно пригласить близкихъ друзей, сосѣдей и вообще хорошихъ знакомыхъ и не дѣлать непосильныхъ расходовъ. Если ужъ нужно приглашать кого нибудь изъ посторон-

нихъ, то вмѣсто шутковъ и плясуній лучше всего пригласить какихъ-нибудь бѣдняковъ, чтобы вмѣстѣ съ увеселеніемъ показать и добрый примѣръ христіанскаго благотворенія. При этомъ нельзя не замѣтить, что о чемъ бы ни трактовалъ св. І. Златоустъ, у него всегда все дѣло въ концѣ концовъ сводится къ милосердію и благотворенію. Конечно, онъ предвидѣлъ, что его совѣтъ можетъ показаться весьма страннымъ и неудобнымъ. Нищія на свадьбѣ!—нововведеніе весьма неудобопріемлемое, особенно въ томъ обществѣ, которое по своему суевѣрію предрасположено было видѣть въ этомъ одно изъ самыхъ печальныхъ предзнаменованій; въ его глазахъ это значило прямо осуждать новыхъ супруговъ на нищенство. Іоаннъ подвергалъ это суевѣріе рѣзкому осужденію, и чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, онъ обращался при этомъ не только къ разуму, но даже и къ своего рода честолюбію. Вѣдь еще никто никогда не дѣлалъ опыта подобнаго благотворенія: какаѣ честь была бы тому, кто сдѣлалъ бы первый починокъ, а ему стали бы подражать другіе и такимъ образомъ установился бы прочный обычай!

Если всегда вообще трудно бороться съ укоренившимися обычаями и привычками, то тѣмъ труднѣе искоренять вѣковые обычаи, связанные съ такими важными событіями въ жизни, какъ рожденіе, бракъ или смерть. Современники Златоуста любили эти свадебныя пиршества не только потому, что они были веселы и шумны, на время такъ сказать узаконяли тѣ театральныя удовольствія, пантомимы, пѣсни и пляски, которыя не переставала запрещать церковь, но и потому, что въ силу укоренившейся привычки имъ трудно было и представить себѣ свадьбу безъ этихъ принадлежностей. Супруги, даже получивъ церковное благословеніе, едва могли вѣрить себѣ, что они женаты, если не состоялась *τὸ μυστήριον* по всѣмъ принятымъ правиламъ. Это обычай, постоянно отвѣчали Златоусту; все это освящено преданіемъ и дѣло законное (*νόμιμον*); отмѣнять обычаи значило бы не только создавать неудобство, обнаруживать недостатокъ въ умѣннѣ какъ слѣдуетъ жить, что уже само по себѣ было бы печально, но и показывать полное забвеніе своихъ обязанностей. И св. Іоанну приходилось

много и много разъ разъяснять своимъ слушателямъ, что не эти обряды и церемоніи составляютъ бракъ, но что сущность его состоитъ въ сожитіи ¹⁾. Хотя сопротивленіе было велико и упорно, однако нельзя не думать, что по временамъ его убѣжденія достигали своей цѣли, и побѣда бывала быстрая и рѣшительная. Главная бытъ можетъ изъ бесѣдъ, посвященныхъ этому предмету, именно 12-я бесѣда на посланіе къ Колоссянамъ, принадлежитъ ко времени его епископскаго служенія; она помѣчена Константинополемъ ²⁾. и въ ней, какъ и въ предшествующихъ бесѣдахъ, онъ не перестаетъ повторять, сколько труда стоила ему борьба съ этими обычаями и сколько онъ испытывалъ непріятностей. Одни, говоритъ онъ, ненавидѣли его за это, другіе смѣялись надъ нимъ и называли неразумнымъ. Но если ему и не удалось совсѣмъ искоренить этихъ обычаевъ, однако краснорѣчіе его не пропало даромъ: начатое имъ дѣло церковь продолжала вести и послѣ него, пока не достигла полнаго освященія брака какъ св. таинства.

II. Смотра на бракъ съ возвышенной христіанской точки зрѣнія, св. Іоаннъ Златоустъ, какъ и естественно, вмѣстѣ съ другими отцами и учителями церкви, горячо ратовалъ за нерасторжимость брака. Во времена имперіи господствовала крайняя распущенность въ греческихъ и римскихъ нравахъ: разводы были самымъ обычнымъ дѣломъ, совершались по самымъ пустымъ причинамъ и въ дѣйствительности, можно сказать, безъ всякихъ причинъ, просто по взаимному соглашенію супруговъ, послѣ чего заключались новые браки, такъ что въ сущности вводилось полное, хотя и послѣдовательное многоженство и многомужество. ³⁾ Св. Іоаннъ, выступая поборникомъ воззрѣній церкви, рѣшительно запрещалъ мужу отвергать жену иначе какъ въ случаѣ прелюбодѣянія, „развѣ словесе любодѣйнаго“ ³⁾. Онъ признаетъ, что законъ

¹⁾ *συνίθεα*, на Быт. 16.

²⁾ Относится къ первымъ годамъ его епископствованія, вѣроятно къ 399 году

³⁾ *παρεκτός λόγου πορνείας*. Бес. на Матѣ. XVII, 62; Къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекаютъ къ монашеской жизни, О разводномъ письмѣ и пр.

этотъ трудень, такъ что не даромъ ученики Іисуса Христа рѣзко выразили свое недоумѣніе, воскликнувъ: „Если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (Матѳ. хіх, 10). То, что смущало апостоловъ, не могло не казаться до крайности жестокимъ для христіанъ IV вѣка. Они непрестанно возражали проповѣднику ссылаясь на примѣры и постановленія Ветхаго Завета, прибѣгая при этомъ къ очень распространенному въ то время приему полемики, особенно въ Антиохіи, гдѣ Іоаннъ часто встрѣчалъ со стороны своихъ слушателей такія резерскія замѣчанія, которыя далеко не были чистосердечны. „Да, отвѣчалъ онъ, когда ему указывали на Моисеевъ законъ, — да, разводъ былъ допускаемъ древнимъ закономъ; но это было лишь во избѣжаніе худшихъ золъ“ ¹⁾. Древній законъ собственно данъ былъ для іудеевъ, народа упрямаго и жестоковѣрнаго, мятежнаго и склоннаго къ кровавымъ вспышкамъ. Если бы стали принуждать этихъ буйныхъ и отчаянныхъ людей держать у себя женъ вопреки доброй волѣ, то мужъ скорѣе убилъ бы свою жену, которая перестала ему нравиться, чѣмъ жить съ нею. Такова была жестокость этого народа, который не щадилъ даже пророковъ и кровь проливалъ какъ воду ²⁾. Но вновь избранному народу, вѣрнымъ сынамъ церкви Христовой, данъ болѣе совершенный законъ, и св. Іоаннъ Златоустъ напоминалъ объ этомъ тѣмъ съ большею настойчивостью, что даже при христіанскихъ императорахъ гражданскій законъ продолжалъ сохранять ббльшую приложимость и силу, чѣмъ законъ церковный, хотя и христіанское вліяніе уже давало о себѣ чувствовать на общемъ законодательствѣ, и особенно въ дѣлѣ брака ³⁾.

Что касается второбрачія, то въ этомъ отношеніи св. І. Златоустъ почти ограничивается воспроизведеніемъ правилъ, предписываемыхъ ап. Павломъ. Во всякомъ случаѣ — второй бракъ позволителенъ; немощъ человѣческая такъ велика, что не имѣется разумныхъ основаній думать, чтобы можно было наложить на

¹⁾ На Ис. 1.

²⁾ На Матѳ. 17.

³⁾ G i d e, Condition privée de la femme, кн. II, гл. 2.